

18+

СВЕТЛАНА НИЛЬС

ГЛОТОК ДЛЯ КНЯЗЯ

Светлана Нильс

Глоток для князя

<https://litres.ru/74545243>

ISBN 9785007133661

Аннотация

Джонни тринадцать лет носил в себе Печать Влада Дракулы. Когда она начала рассыпаться, он сделал глоток — и отдал тело древнему князю, а сам стал призраком. Теперь его путь лежит через выжженные земли, шахты гномов и королевство эльфов. Внутри него — Влад, который шепчет, насмехается и учит. Впереди — Разлом и голос Бездны, обещающий покой. Но у свободы всегда есть цена. Джонни должен решить, кто он: сосуд — или сын двух теней, способный изменить всё.

Содержание

Глава 1. Глоток для Князя	5
Глава 2. Наследница лжи	10
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Глоток для князя

Светлана Нильс

© Светлана Нильс, 2026

ISBN 978-5-0071-3366-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Глоток для Князя

Он стоял у окна. За ним — тьма. Не та, что просто скрывает, а та, что помнит, дышит и ждёт. Запах старой крови, влажной земли, ржавых цепей и гниющих корней смешивался в воздухе в один тягучий, как мёд, коктейль. Древняя Печать больше не гудела — она пела. Нервно. Как последняя струна на расстроенной скрипке.

Замок был стар. Настолько стар, что даже камни казались мудрее людей. Высокие своды давили на плечи, узкие окна выпускали ровно столько света, сколько нужно, чтобы не забыть, что ты всё ещё жив. В углах — паутина, которая видела больше, чем любой летописец. Тени ползали по стенам не потому, что боялись. Они просто искали место, где можно переждать вечность.

Рыцарь стоял у алтаря. Его звали Джонни. Имя не героическое, но он и не был героем. Он был сосудом. Холодным, уставшим, с лицом, которое разучилось улыбаться ещё до того, как Печать впиталась в его кровь. Он носил её в себе тринадцать лет. Она пульсировала в такт его сердцу. Каждый треск отдавался в костях, в зубах, в каждом позвонке, словно кто-то перебирал чётки из его нервов.

Печать Влада Дракулы. Та самая, что тысячелетие держала древнего князя между жизнью и смертью, между мирами и временами. И она собиралась рассыпаться. Как песок. Как пепел. Как надежда.

— Ты не удержишь её, — раздался голос из тени.

Он не обернулся. Он знал этот голос. Он слышал его в снах последние тринадцать лет. Но он не знал главного — она ждала не его. Она ждала того, кто спит внутри.

— Ведьма, — произнёс он холодно.

— Я — твоя тень, — ответила она, выходя из тьмы. — Или ты забыл, Джонни?

Она шагнула из мрака. Бледная, с длинными волосами, струящимися по плечам, как лунный свет, пойманный в ловушку. Глаза — два льда, в которых плескалась древняя тоска. Её запястья хранили следы оков. Но улыбка... её улыбка была как лезвие, отражающее свечи.

— Ты не могла умереть, — сказал он.

— Я не жила. Я ждала. — Она подошла ближе, и её голос стал тише, почти шёпотом: — Ты ищешь ответы, Джонни.

Но ты даже не знаешь, что ищешь на самом деле. Ты думаешь, что ты — главный герой. Но ты просто конверт. Ты — сосуд.

— Что ты хочешь? — спросил он сдавленно.

— Чтобы ты перестал мучиться, — сказала она. — И чтобы он проснулся. Тот, кого я ждала. Влад.

Джонни усмехнулся. Холодно, безрадостно.

— Ты хочешь, чтобы я выпил Печать.

— Я хочу, чтобы ты отдал ему своё тело. И он — он подарит тебе свободу.

Она протянула руку. И он взял её. Потому что больше нечего было взять. Потому что тринадцать лет он ждал не спасения — он ждал конца.

— Тогда веди, — сказал он.

Она подвела его к алтарю. Он поднёс Печать к губам. Сделал глоток.

Тьма хлынула внутрь — густая, как вино, как кровь, как

всё, что он боялся и жаждал. Он чувствовал, как его сознание тает, как его тело становится чужим, как внутри него просыпается что-то древнее, холодное, голодное.

Влад Дракула открыл глаза в его теле.

Он медленно повернул голову, обвёл взглядом зал, остановился на ведьме. И улыбнулся. Холодно. Плавно. Так, что свечи дрогнули.

— Ты ждала меня, — сказал он, и голос его звучал глубже, темнее, с лёгким трансильванским акцентом.

— Я все припасла, господин Влад, мой повелитель, — произнесла Виктория, склоняя голову и опуская глаза. Не от страха. От преданности. — Пока ваше величие не восстало, я хранила кровь и тишину.

Она медленно выпрямилась и встретила его взгляд — холодный, пронзающий, вечный.

— Ты ждала не Джонни, — сказал Влад.

Она улыбнулась в ответ — тонко, без страха.

— Нет. Я ждала тебя, мой Князь. Он был лишь письмом,

в котором было доставлено твоё возвращение.

Влад шагнул к ней. Взял её руку. И она дрогнула — впервые за тринадцать лет.

— Скажи, — произнёс он, — вино в замке всё ещё красное?

— Я всё припасла, — ответила она. — Как ты мог забыть? У нас с тобой одна бутылка на двоих.

Печать замолкла. Связь восстановилась. И двое — древний князь и его ведьма, его тень, его зеркало — стояли в свете свечей, готовые начать новую главу.

Где-то в углу замка, в крошечной тьме, старый паук закончил плести свою паутину и подумал: «Ну наконец-то. А то тишина была невыносимая».

Глава 2. Наследница лжи

Джонни парил в воздухе, бестелесный, как призрак. Он смотрел, как Влад покидает замок, как его тело — его собственное тело — шагает по мостовой, не оглядываясь. Он хотел закричать, но голоса не было. Он хотел вернуться, но был слишком слаб. Единственное, что у него осталось — это знание: пока Влад жив в его теле, он не сможет умереть. И пока Влад не уничтожен, Джонни — призрак, обречённый наблюдать за тем, как его плоть творит зло.

— Ты хочешь вернуть своё тело, — прошептал Влад, и его голос был насмешливым, как шелест листьев в ночи. — Но ты даже не знаешь, как я держу его. Я не запираю его в темнице, Джонни. Я ношу его. Как кожу. Как плащ. Как свою новую плоть. И каждый раз, когда ты смотришь на свои руки, ты видишь не свои пальцы — ты видишь мои. И ты ничего не можешь с этим сделать.

Джонни не спрашивал, почему Влад говорит ему это. Он чувствовал, что Влад насмехается над ним, проверяет его на прочность. Но он знал: Дракон — единственный, кто может помочь.

Он стоял на краю пустоши, и ветер — сухой, как кости

— трепал его несуществующие волосы. Он всё ещё был призраком. Он всё ещё чувствовал, как Влад смеётся внутри его тела, где-то там, за горизонтом, в замке, который когда-то был его домом.

— Ты думаешь, что Дракон поможет тебе? — прошептал Влад, и в его голосе звучала ленивая насмешка. — Ты думаешь, что он отдаст тебе то, что ты ищешь? Он не отдаст. Он продаст. И ты купишь его цену, потому что у тебя нет выбора.

Джонни молчал. Он знал, что Влад прав. Но он также знал, что другого пути нет. Он шагнул вперёд, и пепел под его ногами не оставлял следов.

— Я пойду к нему, — сказал он, и его голос был тихим, но твёрдым. — Я пойду к Дракону. Я отдам ему свою память. Всё, что у меня есть. И если это поможет мне запечатать тебя, я сделаю это.

Влад замолчал. На мгновение в его тишине почувствовалось что-то новое — не насмешка, а любопытство.

— Ты готов умереть, чтобы запечатать меня? — спросил он. — Ты готов забыть всё, что любил? Всё, что помнил?

— Я готов, — ответил Джонни. — Потому что если ты останешься в этом мире, не останется ничего, что стоило бы помнить.

Он пошёл дальше. Пустошь расступалась перед ним, как рана, которая не заживает. И голос Влада, холодный и древний, следовал за ним, как тень.

— Тогда иди, — прошептал он. — Иди и встретиться со своим прошлым. Я буду ждать.

Пепел и ветер — вот всё, что он видел на пути в выжженные земли. Земля здесь была мёртвой, как кости, и небо — серым, как старая сталь. Джонни шёл один, но голос Влада всегда был с ним, как холодный ком в груди.

— Ты думаешь, что Дракон поможет тебе? — насмехался Влад. — Он не поможет. Он попытается использовать тебя. Он хочет вернуть своё тело — стать драконом, чтобы уничтожить меня. Но я сильнее. И он знает это.

Джонни молчал. Он просто шёл.

И наконец он нашёл его — храм, стоящий среди пепла, как обломок старой кости. Внутри, на каменном полу, сидел старик. Его глаза были золотыми, но тусклыми, как монеты,

пролежавшие в земле. Он смотрел на Джонни с усталостью, которую нельзя было подделать.

— Ты пришёл, — сказал Дракон, и его голос был сухим, как песок. — Ты ищешь меня. Я — Шунай, последний из своего рода. И ты хочешь от меня то, что я не могу дать.

— Я ищу способ запечатать Влада навсегда, — ответил Джонни, стоя на пороге храма. — Он украл моё тело. Я не могу вернуть его без твоей помощи.

Шунай усмехнулся, и его смех был похож на треск сухих костей.

— Влад. Тот, кто поставил меня на колени. Я помню этот день, как будто это было вчера. Он смеялся, когда вбивал кол в мою грудь. Он думал, что победил меня. Но я выжил. Я спрятался в этом теле, в этом теле человека, которое я ненавижу больше, чем его самого.

Он посмотрел на Джонни, и в его глазах блеснула искра.

— Я дам тебе артефакт. Но не просто так. Ты должен отдать мне свою память. Все воспоминания, все чувства, все, что делает тебя человеком. Тогда ты сможешь запечатать Влада, но ты забудешь, кто ты.

Джонни колебался. Он смотрел на свои руки — прозрачные, невесомые. Он чувствовал, как Влад внутри него насмехается, чувствовал холод, который разливался по его душе.

— Он не даст тебе артефакт, — прошептал Влад. — Он просто хочет твою боль. Он хочет, чтобы ты страдал так же, как страдал он.

Но Джонни не слушал. Он смотрел на Шуная и чувствовал, что старик говорит правду.

— Я готов отдать свою память, — сказал он. — Если это поможет мне уничтожить Влада.

В этот момент из тени выскользнула чёрная кошка. Она бесшумно подошла к Шуною, села у его ног и посмотрела на Джонни золотыми глазами. Она заговорила — и её голос был тихим, но твёрдым, как закалённая сталь.

— Ты думаешь, что он поможет тебе, Джонни? — спросила она. — Он не поможет. Он просто хочет твою боль. Но я могу помочь тебе.

Джонни нахмурился. Он смотрел на кошку, и в её глазах он видел ту же усталость, что была у Шуная, но с примесью

чего-то другого — злобы, надежды, страха.

— Кто ты? — спросил он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.